

АНАСТАСИЯ ПОПОВА

Настя на пути к счастью

Анастасия Попова

Настя на пути к счастью

«Издательские решения»

Попова А. А.

Настя на пути к счастью / А. А. Попова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620618-2

Весёлые рассказы реальной девушки, которая выбрала не ту профессию, устроилась не на ту работу, переехала не туда, влюбилась не в того мужчину, а потом замучилась страдать и придумала, как жить счастливо. Как она разучится любить недоступных парней? Отважится ли она бросить ненавистную работу и отправиться на поиски любимого дела? Что она внесёт в свой манифест счастливой женщины? И где же, где оно, то самое счастье? Читайте искренние истории Насти для вдохновения и поднятия настроения.

ISBN 978-5-00-620618-2

© Попова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предвкушение	6
На своих ошибках больно учиться – учись на моих	7
О самой первой любви	10
Быстрее пули, выше ожиданий	12
Я не разорвусь	15
Романтики без границ	18
Индийский целитель дело говорит	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Настя на пути к счастью

Анастасия Александровна Попова

*Посвящается всем потерявшимся
на пути к счастью*

© Анастасия Александровна Попова, 2024

ISBN 978-5-0062-0618-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предвкушение

Привет, читатель! Так приятно и волнительно видеть тебя на страницах моей книги.

Перед тобой сборник рассказов о неугомонной девушке, которая вырвалась из провинциального городка, да как объездила 40 стран, но в пути задумалась, а в путешествиях ли счастье? О бедной самоучке из простой семьи, где ни у кого из предков не было высшего образования, которая бесплатно прорвалась на учёбу в московскую Высшую школу экономики, но, с тоской глядя на заветный диплом, задалась вопросом: образование ведёт её к счастливой жизни или уводит от неё? О востребованном маркетологе, который прошёл непроходимый отбор на работу в Мекку рекламистов – европейскую штаб-квартиру Google, но засомневался, что счастье в масштабе бренда, на который ты работаешь. О русской девице, которая переехала за границу в поисках лучшей жизни, но осознала, что счастье не в побеге.

Это – истории о девочке, которая всерьёз верила, что в жизни возможно всё, сокровенные мечты сбываются, а мир свободен от границ и предубеждений.

Эти рассказы написаны ей самой, но уже не девочкой, а взрослой женщиной, которая обернулась посмотреть на свой жизненный путь и нашла на нём ценные истории о Насте, напролом идущей к счастью, которыми просто не смогла не поделиться.

Делюсь открыто, искренне и от души всеми причудами судьбы, которыми меня одарили, испытали и взрастили. Каждая история – чистая правда, все фотографии и картины созданы мной или со мной. А сейчас рассказы с нетерпением ждут тебя. Вперёд к самому интересному!

На своих ошибках больно учиться – учись на моих

У меня самые популярные в России имя и фамилия. Думаете, у нас больше всего Катя Ивановых?

Бьюсь об заклад, Анастасий Поповых куда больше. Куда бы я ни пошла: в школу, на работу, в фитнес-клуб – везде я не первая Анастасия Попова, порой даже не вторая.

Было весело, когда на одной из работ мы с тёзкой занимали параллельные должности. Знакомые и коллеги всё время нас путали: ей звонили по моим вопросам, мне – по её. Даже в социальных сетях нас принимали друг за друга. То и дело приходилось читать: «Настя, а это точно ты? Причёску сменила что ли?» Ух, а как смешно выглядели диалоги, где Анастасия Попова отвечала Анастасии Поповой, – умора. Некоторые друзья до сих пор не разберутся: то ли у них галлюцинации, то ли у меня раздвоение личности.

Более того, где-то в Сибири живёт девушка, у которой не только ФИО, как у меня, она ещё и родилась со мной в один день. Я знаю о ней, так как на меня вешали её долги. Ладно хоть Настенька не убила никого, и на том спасибо!

Гадаете, чему тут можно поучиться? Не спешите, сейчас всё будет.

Как-то в школе учительница истории весь урок гордо рассказывала про новую краеведческую книгу по нашему Бузулукскому району.

«Какая замечательная книга!» – с восторгом восклицала она. А из-за школьных парт на неё смотрели равнодушные глаза подростков, которых волновал только шёпот соседей по бокам, откуда доносились явно более интересные новости.

«Только вышла! Читайте, юные бузулучане!» – не сдавалась бодрая учительница. И даже зевота моих одноклассников не могла остудить её пыл.

Меня, как и всех, мало интересовало это великое событие, пока до моего уха не долетело моё имя. Эм? Не может быть... Да так и есть! Один из авторов книги не кто иной, как

Анастасия Попова. А я в одиннадцатом классе, а через месяц у меня вступительные экзамены на журфак. Соображаете, куда я веду?

Я в свои 17 лет соображала молниеносно и уже в следующую секунду представила, как иду на собеседование с ведущими журналистами страны, держа в руках книгу, где красуется «моя» статья. Ну а что, никому и в голову не придёт, что мне повезло с именем, а не с публикацией.

Наступил день X – назовём его «День Хитрюги Насти», когда гениальный план должен был доказать свою гениальность. Сотни юных абитуриентов со всей страны собрались в стенах Высшей школы экономики. Среди них была и я, гордо вошедшая в зал собеседований с увесистым портфолио в руках, главной звездой которого была та самая книга о Бузулукском районе с урока истории.

Журналисты телеканала «Россия» с интересом крутили в руках красивый печатный сборник с моим именем и фамилией на обложке и с уважением слушали о грандиозных профессиональных планах юного дарования, которое к 17 годам успело опубликовать не абы что, а настоящую книгу. Теперь я звучала не как робкая школьница, а как состоявшийся автор. Я даже заучила наизусть всё, о чём «написала», и гордо отвечала на вопросы по книге. Суровые представители экзаменационной комиссии таяли на глазах, одобрительно кивали в такт моим словам, улыбались. Мои шансы на поступление росли с каждой минутой.

Делайте ваши ставки, чем закончилась эта славная авантюра?

Спешу вас обрадовать: план удался! Я прошла собеседование выше всех похвал: 10 из 10 по профильному предмету. Журналисты очарованы, декан факультета сражён наповал. Ай да Настя!

Хотелось бы здесь радостно прокричать: «Занавес!» Но жизнь гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Индусы говорят, что карма настигает человека после перевоплощения, и всё совершённое нами аукнется нам в следующей жизни. У меня плохие новости для тех, кто ждёт расплаты когда-нибудь потом, «когда я стану кошкой». Любая ложь, любое зло аукнется нам, но никто не знает когда.

Карма не ждёт следующей жизни. Она бережно собирает все наши деяния, день за днём, ночь за ночью, скрупулёзно сортирует их по папочкам «Поступки, за которые я награжу» и «Поступки, за которые я накажу», оставляет закладки там, где мы проявили себя наиболее ярко, и терпеливо ждёт идеальную минуту, чтобы вернуть нам всё сполна. Бывает, годами терпит, иногда даже держится до следующей жизни, а порой настигает мгновенно.

В выбранную роковую минуту карма внезапно подкрадывается к своему подопечному, будто наезжает из-за спины, как бесшумный электросамокат, когда его совсем не ждёшь, без предупреждения, без единого звука, и сбивает тебя с ног. Ещё минуту назад ты чувствовал себя королём положения, а теперь ты – неудачник года. Ещё 60 секунд назад ты был никем, а теперь ты – звезда вечеринки. Никогда не знаешь, чего от неё ожидать. Но будь уверен: она навестит каждого с полными руками подарков для «хороших» и «плохих» ребят.

Моя карма, кажется, стояла рядом со мной на протяжении всего собеседования. Она не отвлекалась ни на минуту, изумлялась каждому моему слову и в конце концов решила, что такой наглой быть нельзя. Я получила сдачу немедленно, и пяти минут после триумфа не прошло.

Декану факультета журналистики так понравился успешный молодой автор в элегантном белом костюме, что он невольно меня погубил. После собеседования я подошла к нему обсудить результаты своих экзаменов и уточнить, поступила ли я на учёбу? Не знаю, почему я подошла именно к нему и почему с такой неточной постановкой вопроса – вездесущая карма, не иначе. Воодушевлённый декан посмотрел на меня зачарованными глазами и не задумываясь ответил: «Конечно, вы уже поступили. Ждите зачисления».

Я поверила, но решила проверить. Спустилась в приёмную комиссию университета, наткнулась там на женщину в деловом костюме, рассказала ей свою историю и спросила, поступила ли я на учёбу? Почему мне попала именно эта женщина, кем она вообще была – знает только моя карма. Но единственный человек в кабинете приёмной комиссии, не представившись, заверил меня, что я уже поступила и осталось лишь дожидаться зачисления.

И я ждала, ждала, пока не дождалась списка новоиспеченных студентов журфака, где, вопреки заверениям моих случайных консультантов, самого популярного в России имени не оказалось.

Через год я побоялась снова поступать на журналистику и выбрала другую профессию, которую потом ненавидела 13 лет. Теперь понимаете, как делать не надо? Ну, или врете и потом годами разгребайте последствия. А я завязала с этим делом в тот же день, когда меня не зачислили на факультет мечты. Ничего, когда-нибудь я стану писателем. Я никогда не сдаюсь. Косячу – да, но не сдаюсь!

О самой первой любви и самой главной

Родители подарили мне счастье быть беззаветно любимой просто за то, что я есть. И я безмерно люблю их в ответ. Сложно найти кого-то, кто может так самоотверженно заботиться, так поддерживать, так сильно желать добра, так стараться ради другого человека, как родители. Они всегда рады меня видеть, всегда ждут в гости, грустят и радуются вместе со мной.

Есть и кое-что важное, чего они никогда не делают: не вмешиваются в мою жизнь и не стремятся навязать своё мнение или заставить меня идти путём, который нравится им. В любой сложной ситуации они всегда спрашивают: «А ты как думаешь? Ты сама чего хочешь?»

Мне повезло, родители никогда не решают за меня. И да, они пойдут выпьют успокоительное после очередной новости, что я еду куда-нибудь в Индию, но отговаривать не будут. Они поделятся, что на самом деле думают, но ставить своё мнение выше моего не станут. Я верю, что именно такие отношения помогают миру в доме. Мама и папа тебя любят, поддерживают, но позволяют проживать жизнь самостоятельно, добиваться своих, а не навязанных кем-то целей, и совершать собственные ошибки. Разумеется, до 18 лет, когда я жила дома, они гораздо больше опекали меня, влияли, подсказывали. Но как только я ушла в свободное плавание, они, хоть и с грустью, приняли этот шаг и отпустили.

Сейчас мы по-прежнему часто видимся и откровенно общаемся, но минимально вмешиваемся в дела друг друга. Главное, что поменялось между нами за последние годы, – это принятие друг друга такими, какие мы есть. И честно скажу: после этого всем стало легче. Если раньше могли быть какие-то обиды, недопонимания, попытки сделать другого «лучше», то есть удобнее для остальных, то сейчас мы стараемся ценить каждого члена семьи таким, какой он есть, и не предаваться иллюзиям, что кого-то можно изменить.

Прийти к удивительному мирному соглашению нам помогла беда, благодаря которой мы лучше узнали и поняли друг друга. Например, родители перестали при каждой встрече давить на меня с вопросом, когда же у них будут внуки. Я поняла, в чём причины их ссор, и увидела, как сильно на самом деле они любят не только меня, но и друг друга. Дети часто переживают из-за ссор между мамой и папой, но те не всегда так страшны, как кажется в детстве.

Я всеми силами стараюсь поддерживать родителей, но понимаю, что это – два взрослых человека, и я не в силах их изменить. Ну не будет мама ходить в спортзал, а папа не бросит курить. Да, это вредно для здоровья, но это их выбор, и я должна его принять так же, как они в очередной раз вздохнут и пожелают мне удачи во время поездки куда-нибудь на Кубу, а ведь могла бы уже второго нянчить.

Главное в семье – это любить и ценить друг друга. Каждый из нас ведёт в этой жизни непростую борьбу, и наши родители многое пережили, чтобы вырастить нас такими классными, какие мы есть. Да, в теории всё можно было сделать лучше, но я уверена, что в случае с мамой и папой всё, что они для нас сделали, они сделали, может, и не лучшим образом, но уж точно от души и только из добрых намерений.

И лучшее, что мы можем сделать для них в ответ, – это поблагодарить их, прожить свою счастливую жизнь и быть рядом с ними, когда необходимо.

Быстрее пули, выше ожиданий

Как получить высокооплачиваемую работу, для которой не хватает навыков? Задача непростая. Давайте вернёмся во времена моего студенчества и найдём решение.

Студентка четвёртого курса университета, я страдаю в рекламном агентстве, где за жалкие гроши долгими днями и вечерами делаю презентации для агентских тендеров. Что поделать, маленький опыт – маленькая зарплатка. Платят так скромно, что невыносимо грустно, а ведь приходится ещё и учёбу прогуливать постоянно. Никому не интересно, что у меня дневное отделение в универе, в офисе-то тоже полный рабочий день. Малышка, крутись как хочешь. Только начинаешь карьеру, так что вкалывай и восхищай.

Как-то вечером сижу я допоздна в офисе с очередным полыхающим огнём тендером. Никак не отпускает меня домой его величество дедлайн – неотвратимый срок сдачи проекта, который переводится с английского как мёртвая линия, и не зря. Чем ближе мёртвая линия, тем активнее рекламисты убиваются. Многие приползают к финишу еле живыми. Некоторые даже ночуют в офисе, печатая драгоценные предложения клиенту до зари. Надеюсь, клиенты их хотя бы читают.

Выхожу я из офиса на тёмную улицу уставшая, замученная, и так жалко мне себя. Очень-очень. Аж слеза наворачивается. Перехожу дорогу, и тут мне под ноги прилетает пятитысячная купюра. Я не верю глазам, протираю их, но деньжища на месте. Поднимаю, верчу в руках, думаю, может, игрушечная. Ан-нет! И как начну хохотать: «Обалдеть! С неба оплата переработки упала! Может, жизнь налаживается?»

А жизнь и правда налаживалась. На следующий день раздаётся звонок: «Анастасия, добрый день! Мы ищем маркетолога-аналитика. Вам интересно?» Озвучивают место работы, условия, зарплату. У меня аж дар речи пропадает, когда я слышу, сколько будут платить на новом месте, – это же в 3 раза больше, чем у меня! Вот только я понятия не имею, кто такой маркетолог-аналитик и что ему надо делать.

Надо бы сказать что-то умное... Я открываю рот, но из него вырывается:

– А вы точно читали моё резюме?

– Да, читали, – твёрдо отвечает голос.

– И... и... думаете, я вам подхожу? – ну, Настя! Разве нельзя сказать что-то толковое?!

Не тут-то было. Глупые вопросы разрывают меня.

– Да, ждём вас завтра на собеседование.

Чуть не упав в обморок, я плюхаюсь в рабочее кресло и думаю: «А что им завтра сказать-то? Что маркетологи-аналитики вообще делают?» Но в ответ – тишина. Ничего путного в голову не приходит.

Тёплый московский вечер выгоняет меня из офиса, рабам тоже нужно отдыхать. Еду домой с «любимой» работы, выхожу из переполненной электрички, и вдруг меня озаряет: они ищут аналитика, значит, нужно сесть и проанализировать всё, что я могу на них накопать.

Бегу домой, бросаю вещи и молнией к компьютеру. Ну-ка, что за сайт, какие конкуренты, что у них со статистикой? Впервые благодарю свою текущую работу ассистентом отдела медицинских исследований, вот где мой служебный доступ к данным Рунета действительно пригодился. С высунутым языком наряжаю голые слайды графиками и табличками, а поверх набрасываю блестящую мишуру из самых благоприятных выводов, которые могу сделать из своих данных. «Не густо, но лучше, чем пусто», – заключаю я, закрываю ноутбук, и довольная иду спать.

Наступает роковое утро. Дрожащими руками надеваю свой лучший белый костюм (на самом деле лучший белый костюм сестры) и неуверенной походкой выдвигаюсь под дождь в сторону офиса, куда меня позвали на встречу. Это лишь третье собеседование в моей жизни. Аж зубы стучат от волнения. Я ведь понятия не имею, что у меня могут спросить. Единственное, что меня ободряет, – это флешка с презентацией, которую я гордо сжимаю в руке.

Офис компании очень красивый: стильное краснокирпичное здание с зелёной крышей и броским названием агентства, составленном из огромных бело-розовых букв. От одного взгляда на эту красоту эстет внутри меня радуется, а паникёр начинает волноваться ещё больше. Робко захожу внутрь. Меня сажают на диван ожидания. Сижу, вожу глазами туда-сюда и вздрагиваю от каждого шороха. Через пару минут подходят двое мужчин: специалист по подбору персонала и директор по маркетингу (будущий руководитель). Начинаются стандартные вопросы: кто я, да где училась, а где работаю и так далее. Как общие темы закончились, я начала покрываться потом ужаса в предвкушении глубокой проверки моих навыков.

И тут как гром среди ясного неба из меня вырывается: «Я пришла с презентацией для вашей компании. Давайте покажу, что мне уже удалось проанализировать». Звучу так смело, что мысленно сама себе хлопаю. Ещё бы! Я иду ва-банк. Если они начнут задавать свои каверзные вопросы, я вряд ли отвечу. А так есть хоть какой-то шанс. Удивлённые мужчины переглядываются, и директор отправляется за ноутбуком для моей демонстрации.

Включаю презентацию и под внутренний гимн «Нас не догонят» показываю слайд за слайдом, таблицу за таблицей, сопровождаю всё, что могу, комментариями, и времени

на вопросы со стороны моих собеседников не остаётся. А они так ошарашены, что и не думают ничего спрашивать.

Торжествующей походкой я покидаю их офис. Неважно, что они там решат. Я сделала всё, что могла, а главное, что-то, чего они совсем не ожидали. Еду в своё «обожаемое» агентство, но в пути меня застаёт звонок: «Анастасия, вы нам понравились, выходите на работу, срочно». И полчаса после собеседования не прошло, а я уже принята – вот это победа!

А через пару лет тот самый специалист по подбору персонала, который меня тогда собеседовал, сказал, что выбрали меня именно потому, что я пришла с готовой аналитикой. Недолго думая, они решили: «Если она на собеседовании так выкладывается, то как круто потом работать будет». А ведь я никогда не занимала должность, на которую пробовалась, и не знала почти ничего из того, с чем пришлось иметь дело потом.

Как получить высокооплачиваемую работу, для которой не хватает навыков? Мой способ – быть быстрее пули и выше ожиданий. Готовиться заранее, собрать интересные материалы по компании и конкурентам, а то и сразу прийти с идеями по развитию, а на встрече брать инициативу в свои руки до того, как наниматель начнёт стрелять своими каверзными вопросами.

Всем удачи! И пусть лучшая работа придёт, а ещё лучше – сама нас найдёт!

Я не разорвусь

Я любила скорость. Разгонялась, как олимпийский спринтер на финишной прямой, и бежала к цели на всех парах. Причём не к одной цели, а ко многим.

Мне хотелось добиться всего, сразу и как можно быстрее. «А иначе скучно жить», – приговаривала я про себя и резво выбегала на старт, желая установить очередной личный рекорд. Пока другие спокойно жили, я любила финишировать и старалась делать это раньше всех. Но вдруг на моей «олимпиаде» что-то пошло не так. Сперва случился худший романтический ужин в моей жизни.

«Нам надо поговорить...» – произнёс молодой человек, в которого я была страстно влюблена после пары месяцев волшебных свиданий.

Как же я ненавижу эту фразу. После неё всегда жди беды.

Парню было неловко, и он старался не смотреть мне в глаза. Пару минут он собирался с духом и дрожащим голосом продолжил: «Я скоро женюсь».

Выдохнув после признания и решив, что самое страшное позади, он осмелился поднять на меня глаза. Повисла пауза. Он пристально смотрел на меня и предвкушал взрыв ярости с моей стороны стола.

«Как женишься?! – пронеслось в моей голове, – мне никаких предложений не поступало...»

Есть люди, которые в роковую минуту столбенеют. К счастью или на беду, я как раз из них. Дышать было тяжело, не то что говорить. Потеряв дар речи, я молча сбежала.

Прорыдав всю ночь, утром я еле приползла на работу, тихонько заняла рабочее место и старалась никому не показывать свои опухшие краснющие глаза. Мол, всё хорошо у меня, работаем! Со спины ко мне подошёл начальник, осторожно положил руку на плечо и тихо произнёс: «Настя, нам надо поговорить».

Не может быть! Второе «нам надо поговорить» за сутки. Да вы что, шутите?! Но босс не шутил и провёл меня в прозрачную переговорку, где без особых прелюдий заявил: «Мне не нравится, как ты работаешь. Делай что хочешь, хочешь – бухай после работы, хочешь – кокаин в туалете нюхай, мне неважно, как ты себя расшевелишь. Работай лучше, иначе уволю! И что с тобой такое?! Соберись!»

Захотелось рыдать навзрыд, а потом – подать в суд на судьбу. Ну нельзя, нельзя так много и сразу издеваться над человеком.

Несколько дней спустя я ехала на работу в переполненной электричке в час пик. Все вокруг наваливались на меня, было сложно разобрать, где моя рука, а где – соседа, где моя сумка, а где – чужая. Внезапно мне стало плохо. Я поняла, что не доеду до офиса, и решила сменить направление в сторону ближайшей больницы. Телефон сел, и я не могла предупредить коллег, что задержусь. От мысли об этом становилось ещё хуже.

– Доктор, помогите! Мне очень плохо, – бледная, еле-еле душа в теле, молила я, хватаясь за спинку своего стула в кабинете терапевта.

Доктор вопросительно смотрела на меня добрыми глазами:

– Что случилось?

– Я... я не знаю, что происходит... Чувствую слабость, сердце бешено колотится. Кажется, сейчас упаду и мне конец.

– Были какие-то стрессовые ситуации в последнее время? – дружелюбно продолжал врач.

– Вроде ничего особенного, – почему-то произнесла я, видимо, уже считая нормой многочисленные удары по своим нервам.

– Тогда расскажите в целом, как живёте?

Неожиданный вопрос. Я и не задумывалась, как живу. Что бы рассказать...

– Ну... Я живу в Одинцово. Каждый день в час пик втискиваюсь в забитую людьми электричку и полчаса мчусь до столицы в окружении таких же целеустремлённых попутчиков, которые норовят мне то ногу отдавить, то дыхание перекрыть. На одном конце Москвы у меня учёба на дневном отделении, а на другом – новая работа на полный рабочий день. С утра до ночи я ношусь по этому маршруту и пытаюсь всё везде успеть. Как-то так, если кратко.

Про сердечную драму я решила умолчать, и без того звучало как-то жалко. Врач измерила мне давление, внимательно осмотрела. Тут я решила, что пора переходить к главному, и полная надежды спросила:

– Вы дадите мне таблетку?

В ответ – молчание. Врач не торопилась с выводами. Вместо слов она сжала многочисленные складочки на лбу и обратилась в подобие приунывшего шарпея. Это забавное сходство заставило меня улыбнуться.

Пауза затянулась. Врач что-то хмуро писала в моей карточке. Я уже начала прикидывать, сколько же мне осталось, если она так погрустнела.

Громко вздохнув, она продолжила:

– Слушаю я о вашей жизни... И понимаю, что таблеток для вас нет.

Врач осторожно взглянула на меня, будто извиняясь, что разочаровала. Кажется, под столом она уже готовила руки к отражению моего нападения. Доктора знают, что пациенты не любят, когда у них не находят болезней. Страдальцы в кабинете врача ждут диагноз, план лечения, а главное, волшебную таблетку, которая мгновенно исцелит от всех проблем. Ведь так легко принять пилюлю и так больно разбираться в истинных причинах своих бед.

– Как нет?! – не веря ушам, переспросила я.

– Вы сами себя гробите. Для вас у меня таблеток нет. Есть только совет: облегчите себе жизнь. Либо переезжайте, либо увольняйтесь, либо бросайте университет. Хотите – магний попейте, но не особо поможет. Вам надо замедлиться.

Ух, как я была зла! Да как она смеет мне такие советы раздавать?!

Собрав последние силы в кулачок, я требовала:

– Дайте мне таблетку!

Но врач твёрдо стояла на своём:

– Попейте Магний В6. А лучше поменяйте образ жизни. Больше предписаний нет.

Я разъярённо хлопнула дверью и покинула кабинет, отказываясь принять нестандартную таблетку врача.

И только спустя десять лет до меня медленно, но верно дошло, что мне хотели сказать. Сама того не сознавая, я собственными ручонками втянула себя в нескончаемую гонку, гоняла-гоняла и чуть не загнала. Юная и чересчур амбициозная, я ещё не понимала, что жизнь не спринт, а длинный марафон, и важно рассчитывать силы на весь путь. Порой лучшая таблетка – это остановиться и задуматься: «Куда несёмся? Зачем? Оно ли мне сейчас надо? Надо именно СЕЙЧАС? Не лучше ли замедлить ход?»

Романтики без границ

Если я спрошу: «Какую страну вы считаете самой романтической?» – что вы ответите? Стойте! Потомите меня в неведении.

Хотя я знаю, что первым придёт вам на ум. Однако если вы спросите самих французов, какого-нибудь Филиппа или Франсуа, они недоумённо пожмут плечами, искренне не понимая, что романтического вы находите в Париже. Простим им. Много ли они знают о земляках? А я убеждена, что французы – удивительные романтики, так как самая неожиданная романтическая история произошла со мной именно на французской границе.

Это было моё первое путешествие в Париж – город юных грёз, где люди приятно мурлычут на моём любимом языке. Я приехала в компании подруги детства, с которой мы выросли на соседних улицах в одинаково скромных семьях. И главное, что у нас было в детстве, – это мечты, в первую очередь – мечты о Париже.

И вот всё сбылось: мы, Париж, Эйфелева башня, Диснейленд. Как в самом сладком сне. Мы были счастливы до слёз. Я не планировала рыдать в Диснейленде, но музыкальная церемония закрытия парка растрогала меня окончательно. Парящие над замком Спящей красавицы мультяшки так проникновенно пели о том, что мечты сбываются, что слёзы хлынули из моих глаз. Ведь правду пели.

Я так привыкла завтракать круассанами, бродить по Монмартру, каждый вечер любоваться мерцающими огоньками Эйфелевой башни. И даже бомж, живущий у отеля, уже стал родным. Уезжать не хотелось, но надо.

И тут началось самое интересное. Мы стояли в длиннющей очереди на пограничном контроле аэропорта Шарль-де-Голль. Очередь была такая длинная, а времени было так мало, что мы забеспокоились не на шутку. Подруга быстро прошла границу. Я второпях отправи-

лась за ней. Становлюсь у окошка. Сотрудник пограничной службы берёт в руки мой паспорт и долго листает туда-сюда, крутит в руках. Словом, совсем не торопится. Переводит взгляд на меня и спрашивает:

– Первый раз в Париже?

– Да, – удивляясь неожиданному началу, отвечаю я.

Серьёзный мужчина лет сорока с невозмутимым лицом продолжает:

– И как? Понравилось?

Спрашивает и пыливо смотрит прямо мне в душу, будто ему и правда интересно, понравился ли мне Париж.

Тут я вспоминаю хитрые правила европейского этикета, по которым принято задавать вопросы, ответы на которые тебе совсем не интересны. Ок-ок. Чмок-чмок. Поулыбались и побежали дальше. Что ты ответил, никто не запомнил, а скорее всего, даже не вслушивался.

– Да, – отзываюсь я строго в рамках приличия, чтобы не засорять офицеру голову. Представляю, какой огромной была бы его голова, если бы он каждый день внимательно слушал, как тысяче туристов понравился Париж. Громадные архивы Лувра столько сантиментов не вместят.

– С кем приехали? С бойфрендом?

Пронзительные карие глаза напротив начинают сверлить во мне дыру. Слой пальто уже пройден, теперь горит где-то под шарфом.

– Нет. С п-п-подругой, – начинаю волноваться и чуть ли не заикаюсь. Кажется, бездонная голова офицера не боится лишних данных и о моей личной жизни.

– А бойфренд у вас есть? – сохраняя профессиональную строгость на лице, продолжает пограничник. А его пыливый взгляд уверенно бродит по прямой линии от паспорта до меня и обратно.

– Не-е-ет, – уже обалдело отвечаю я. Про себя: «А что, при пересечении границы и такую информацию указывать надо? Что за дела на иностранцев тут ведут?!»

Внезапно пограничник пустился в лес своих философских дум, всё больше отдаляясь от задачи. Ему было всё равно, что все торопятся, и бесконечная очередь за мной уже ненавидит меня. Какое это всё имеет значение, когда речь идёт о главном? Моего собеседника больше интересовало то, как мало в мире хороших людей, что он уже двадцать лет сидит на этом посту и по одному взгляду может раскусить человека, и то, что он видит, ему обычно не нравится.

– Посмотрите на людей за вами, какие злые у них лица.

Я оглядываюсь и вправду вижу толпу, готовую меня разорвать, ведь я всех держу уже минут пятнадцать. Катя по ту сторону контроля прыгает и жестами показывает, что мы рискуем опоздать.

– А вы, вы – другая. Я сразу вижу, что вы хорошая, – не унимается пограничник.

– М-м-можно мой паспорт? У меня сейчас самолёт улетит, – совсем опешив, взмолилась я.

Вскоре пылкий офицер сжалился, написал на моём посадочном талоне свой номер телефона и электронный адрес и со словами «Позвоните мне» всё же меня отпустил.

Позже в самолёте я открыла свой паспорт и не увидела там печати о том, что покинула Францию. Пограничник так увлёкся сердечными разговорами, что забыл мне его поставить. Глядя на посадочный талон с его контактами, я подумала: «Ого! И такое в жизни бывает?!»

Хотя... Разве у любви есть границы? Границы чертят на картах мира, а у чувств человеческих границ нет.

Индийский целитель дело говорит

Все ответы есть в тебе. Нужно любить в первую очередь себя. Ты можешь всё. Встань и иди! Вы тоже всё это слышали? От мотивационного тренера, какого-нибудь умного сообщества в таком умном Интернете или внезапно прозревшего друга, который косячил-косячил, прям как ты, а потом как прочёл, что возможно всё, да как поверил!

Сидишь порой такой могучий, знаешь, что вся сила в тебе, но на деле так слаб, так хрупок, разболелся весь, и настроения нет. Бывает, годами хандришь. Слушаешь мотивационные речи и говоришь себе: «Встань и иди!» Но нет, сидишь-грустишь и беззащитно жмёшься к дивану, как драный котёнок с оборванным ухом. А на душе вместо могущества то кошки, то черти, то непонятно кто скребётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.